

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 94(47).083+281.93

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО В ПРЕДДВЕРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В. Ф. Лисюнин

Тамбовская духовная семинария, г. Тамбов, Россия

В статье анализируются революционные события начала XX в. и рассматривается степень участия в них православного духовенства. В результате нарастания кризисных показателей, принимавших системный характер в конце XIX – начале XX в., в России возникает духовно-мировоззренческий кризис и падение авторитета духовенства. Угнетённое моральное и материальное состояние не могло не сказаться на духовенстве. Тамбовскому духовенству приходилось работать в условиях жёстких охранительных мер, принимаемых правительством. Революционные события в полной мере позволили духовенству ознакомиться с набором политических средств радикализма, которые ярко проявились в Тамбовской семинарии. Роль ниспровергателей авторитета православного духовенства левые партии отводили сектантам. Духовенство вынуждено было реагировать и на уступки правительства либералам, приводящие к ущемлению позиции Церкви.

Ключевые слова: *духовенство, священник, Синод, Тамбовская епархия, приход, религиозное мировоззрение, революционное движение, Тамбовская духовная семинария, семинаристы, революция, съезд, обновленчество.*

Левые настроения в среде духовенства не были связаны с партийной ориентацией отдельных его групп, скорее партийность была результатом вовлечения в общественно-политический процесс, контактов с силами, действующими в этом процессе на личностном уровне. Стихийная же революционность выростала на основе общего возмущения против угнетения свободы, творческого духа, призванного созидать ценности, а не потворствовать их распределению в интересах бюрократии. То есть революционность духовенства была тотального свойства: «Революция оказалась не только стихийной, но и беспартийной, революционерами сделались все»¹. Чем радикальнее была контрреволюционная политика самодержавной системы, тем мощнее становились позиции революционеров. Однако революционный настрой не только не противоречил религиозному, но и способствовал ему: во время событий Первой русской революции усилились рели-

¹ Булдаков В. П. От войны к революции: рождение «человека с ружьем» // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997. С. 55.

Buldaikov V. P., *От voiny k revolyutsii: rozhdenie «cheloveka s ruzh'em»*, Revolyutsiya i chelovek: byt, нравы, поведение, moral', M., 1997, S. 55.

гиозные настроения населения, увеличился свечной доход, свидетельствовавший об активном обращении населения к Богу. Во «Всепоподданнейшем отчёте обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного вероисповедания за 1905-1907 гг.» население Воронежской, Орловской и Тамбовской губерний было отмечено среди лидеров по молитвенному настроению в годы революции².

Феномен «революционности» невозможно понять вне расширения хронологических рамок русской революции с учётом западноевропейского опыта³ и с учётом анализа особой формы организации российской имперской системы⁴. Соединение этих двух точек зрения даёт объективное представление о характере участия духовенства в общественно-политической жизни страны. По мысли В. П. Булдакова, «красная смута» явилась результатом ослабления «социокультурного организма» России более, чем организма «политического или хозяйственного»⁵. Среди причин, приведших к революционному хаосу в России, А. А. Искандеров, исследуя и оценивая ход реформ и контрреформ монархии (1880–1890 гг.), указывает кризис религиозного чувства и падение авторитета духовенства⁶.

Отказ части духовенства от убеждений своих отцов современники событий объясняли по-разному. Митрополит Евлогий (Георгиевский) считал, что «забитость, униженное положение отцов сказывалось бунтарским протестом в детях», а Н. А. Бердяев полагал, что «семинаристы начали проникаться освободительными идеями просвещения, но проникаться ими по-русски, т.е. экстремистски, нигилистически»⁷. Духовенство оценивалось

² Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 5964. Л. 12.

State Archive of the Tambov Region (GATO), F. 4, Op. 1, D. 5964, L. 12.

³ См.: *Пайнс Р.* Русская революция. М., 1994 Ч. 1. С. 13; *Figes O.* Peoples Tragedy: The Russian Revolutjon, 1899–1924. L., 1994.

Paips R., *Russkaya revolyutsiya*, M., 1994, Ch. 1, S. 13.

⁴ См.: *Булдаков В. П.* Империя и российская революционность: критическая заметка // Отечественная история. 1997. № 1, 2; *Bonwetsch B.* Die Russische Revolution 1917. Darmstadt, 1991. S. 214.

Buldakov V. P., *Imperiya i rossiiskaya revolyutsionnost': kriticheskaya zametka*, Otechestvennaya istoriya, 1997, № 1, 2.

⁵ *Булдаков В. П.* Октябрь и XX век : теории и источники // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 14.

Buldakov V. P., *Oktyabr' i XX vek : teorii i istochniki*, 1917 god v sud'bach Rossii i mira. Oktyabr'skaya revolyutsiya: ot novykh istochnikov k novomu osmysleniyu, M., 1998, S. 14.

⁶ *Искандеров А. А.* Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. 1993. № 3. С. 108.

Iskanderov A. A., *Rossiiskaya monarkhiya, reformy i revolyutsiya*, Voprosy istorii, 1993, № 3, S. 108.

⁷ *Евлогий (Георгиевский)*, митр. Путь моей жизни. Париж, 1947; *Бердяев Н. И.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 40.

Evloghii (Georgievskii), mitr., *Put' moei zhizni*, Parizh, 1947; Berdyayev N. I., *Istoki i smysl russkogo kommunizma*, M., 1990, S. 40.

как реальная сила, противостоящая революции, что подтверждают свидетельства современников. Публицист А.И. Лотоцкий считал, «что внутри самого духовного сословия... идёт оживлённое движение в пользу переустройства церковной жизни на новых началах. ... А между тем – общее отношение духовенства к реформированию общегражданских отношений общества – далеко не сочувственное»⁸.

Побудительной причиной роста политической активности православного духовенства стало осознание опасности, исходящей от скрытой силы, направлявшей беспорядки в учебных заведениях, а также стихийные погромы усадеб крестьянами, например, в Тамбовской губернии 1905–1906 гг. Либеральное движение левеет и избирает тактику насилия и террора. Хотя такие методы явно противоречили христианской морали, представители духовного сословия Тамбовской епархии оказались вовлечёнными в революционные события. Некоторые приходские священники поддерживали погромщиков, что ставит их в ряды сочувствующих левым либеральным идеям. В качестве причин такого сочувствия исследователи называют близость духовного сословия к интеллигенции и вообще «среднему слою» как лидеру буржуазного переустройства государственной системы, «авангарду революции».

Угнетённое моральное и материальное состояние не могло не вызвать в среде духовенства, городского и сельского, оппозиционных к власти настроений. Наиболее рельефно «полевание» взглядов обнаружилось в период Первой российской революции, когда по Тамбовской губернии прокатилась волна крестьянских выступлений. Епархиальное руководство, действуя в интересах сохранения существующего строя, выполняло постановления Синода о совершении в воскресные дни «молебного пения о мире в дни нестроения»⁹. Усилился контроль за приходским священством. Власти обвиняли его в том, что оно, «поддавшись слухам относительно мнимой необеспеченности вкладов сберегательных касс, усиленно выбирает свои вклады из этих касс и своим примером в значительной степени способствует распространению паники среди сельских вкладчиков касс, а в некоторых случаях сельское духовенство даже и советует крестьянам спешить взятием из касс вкладов»¹⁰.

Административные, бюрократические меры противодействия духовенства революционному движению (сотрудничество с полицией, поддержка официальной политики и пр.) объяснялись объективными причинами: духовенству приходилось работать в условиях жестких охранительных мер, принимаемых правительством. Об этом свидетельствуют и пуб-

⁸ Лотоцкий А. И. На повороте // Русская старина. 1906. Т. 128. Вып.10. С. 585–613, 586.

Lototskii A. I., *Na povorote*, Russkaya starina, 1906, T. 128, Vyp.10, S. 585–613, 586.

⁹ Тамбовские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1906. № 2. С. 32–37.

Tambovskie eparkhial'nye vedomosti (TEV), 1906, № 2, S. 32–37.

¹⁰ ТЕВ. 1906. № 2. С. 39–40.

TEV, 1906, № 2, S. 39–40.

ликации в прессе: «Тамбовская епархия в настоящее время находится в положении чрезвычайной охраны; а некоторые уезды, например Тамбовский и Козловский, даже на военном положении»¹¹. Церковно-приходская жизнь ограничивалась формами, не вызывающими подозрения. Так, возникали сложности с организацией общих церковно-приходских собраний, которые пришлось отменить на период 1906–1907 гг., согласно постановлению пастырского собрания Тамбовской епархии от 25–27 января 1906 г. Собрание обратило внимание на факт ареста священника Тамбовской епархии о. Курганского «за неудачную попытку учредить подобное же собрание». Решено было сократить соборное присутствие узким кругом людей «независимого поведения, преданных вере и церкви и отличающихся благочестивым настроением»¹².

События 1905–1906 гг. в полной мере позволили духовенству ознакомиться с набором политических средств радикализма. Оппоненты не отличались благородством в их выборе: клевета на представителей власти, распространение ложных слухов, террор, связь с международными экстремистскими организациями и внешними спецслужбами. Террористы получали деньги от иностранцев, в том числе – японцев¹³. Воспользовавшись неурожаем 1905 г., агитаторы подстрекали грабить усадьбы на основании подложного манифеста от имени императора Николая II¹⁴.

Вместе с тем авторитет духовенства оставался значительным, о чем свидетельствует тот факт, что церковные хозяйства в Тамбовской губернии не подвергались разграблению подобно дворянским, а также и то, что в ряде сёл священнослужители смогли удержать народ от погромов¹⁵. Терроризм на Тамбовщине принял значительные размеры, жертвами его стали 43 человека, занимавшие важные государственные посты¹⁶. Духовенству социалисты-революционеры стали угрожать в период активизации процесса консолидации крайних правых сил в национально-патриотические Союзы. Жандармские способы подавления революции показали своё несовершенство

¹¹ ТЕВ. 1906. № 8. С. 112–114.

ТЕВ, 1906, № 8, С. 112–114.

¹² Там же.

Ibidem.

¹³ Гофман А. Революционный террор в России, 1894–1917 / пер. с англ. М., 1997. С. 31; Изнанка революции : вооруж. восстание в России на яп. средства. СПб., 1906.

Gofman A., *Revoljutsionnyi terror v Rossii, 1894–1917*, per. s angl., M., 1997, S. 31; *Iznanka revoljutsii : vooruzh. vosstanie v Rossii na jap. sredstva*, SPb., 1906.

¹⁴ Богоявленский К. Борец-мученик за святую Русь в смутную годину Владимир Фёдорович фон-дер Лауниц, Петербургский градоначальник. Тамбов, 1912. С. 63, 65; ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 696. Л. 79–79 об.

Bogoyavlenskii K., *Borets-muchenik za svyatuyu Rus' v smutnuyu godinu Vladimir Fedorovich fon-der Launits, Peterburgskii gradonachal'nik*, Tambov, 1912, S. 63, 65; GATO, F. 272, Op. 1, D. 696, L. 79–79 ob.

¹⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5963. Л. 262–288.

ГАТО, Ф. 4, Оп. 1, Д. 5963, Л. 262–288.

¹⁶ Там же. Д. 5815. Л. 1 об.–38.

Ibid, D. 5815, L. 1 ob.–38.

ство: борясь с аграрными беспорядками, вооружённая власть озлобляла население, так как жертвами её становились обманутые агитаторами крестьяне. В сложившейся ситуации необходимы были иная сила и иные средства борьбы с революционностью. Подобными средствами располагало духовенство, которое в процессе острого социального взаимодействия неизбежно политизировалось.

Губительными для религиозного мировоззрения были и карательные меры власти, на что указывают некоторые факты. В 1906 г. в с. Дубовка прибывшие из соседних волостей 2 тыс. крестьян потребовали освобождения взятых под стражу погромщиков. Часть толпы разошлась по прибытии отряда солдат. Другие же при колокольном звоне пошли провожать заключённых на станцию. Однако со стороны властей в ход пошли драгунские нагайки, которым наносили удары крестьянам и крестьянкам, пытавшимся защититься иконами¹⁷. По данным анкет, составленных Тамбовским археологическим комитетом в 1913 г., 900 священников свидетельствовали о резком падении религиозности прихожан, особенно молодёжи¹⁸.

Аграрные беспорядки продолжались в 1906 г. и позднее. Их движущей силой стала сельская молодёжь. Выступления крестьян, студенчества представляли собой единое целое, что отмечал в обращении к съезду духовенства преосвященный Иннокентий в 1908 г.¹⁹

Действительно, революции всюду сопутствовали распушенность и упадок нравов. Из села Майдан Спасского уезда сообщали: «Молодежь... ходит мимо дома священника с пением марсельезы, кричит – Бога нет, церковь – это кузница, ветряная мельница, – и оскорбляет священника тогда, когда он идёт в облачении и с крестом в руках»²⁰. С мест шёл поток сведений о бесчинствах и терроре просвещённой в духе «земли и воли» молодёжной массы. Священник из с. Рудовка Кирсановского уезда сообщал: «Началась пропаганда... земли и воли... священнику был прислан смертный приговор». Учитель церковно-приходской школы того же села утверждал, что «... партия террористов из молодёжи... держит в осаде и страхе всё наше село: старосте выбили окна, винную лавку ограбили, всех, начиная с священника, грозят сжечь. Все в панике не спят ночи, у многих от бессонных ночей притупилось соображение, явилась опасность нервных страданий»²¹. Всего правящему епископу в течение осени 1907 г. поступило более 30 жалоб на угрозы расправы за антиреволюционную пропаганду. Эта агитация достигла видимых успехов. Так, священник с. Мордовские

¹⁷ Аграрное движение в России в 1905–1907 гг. СПб., 1908. Ч. 1. С. 83.

Agrarnoe dvizhenie v Rossii v 1905–1907 gg., SPb., 1908, Ch. 1, S. 83.

¹⁸ ТЕВ. 1914. № 2. С. 83.

ТЕВ, 1914, № 2, S. 83.

¹⁹ ТЕВ. 1908. № 5. Неофиц. ч. С. 241–246.

ТЕВ, 1908, № 5, Neofits. ch., S. 241–246.

²⁰ Там же.

Ibidem.

²¹ Там же.

Ibidem.

Поляны Спасского уезда писал: «Подожгли ночью дом... одни бегут тушить, а другие останавливают и кричат: пусть горит долговолосый»²².

Все оппозиционные партии считали православное духовенство препятствием на пути преобразований. Прямо противоположные позиции по отношению к духовенству как пособникам самодержавия занимали партии эсеров и РСДРП. Вместе с тем РСДРП, отличавшаяся атеистическим мировоззрением, искала поддержки у религиозной общественности, у «религиозных оппозиционеров», которые под социализмом понимали «свободу совести и братство» и выступали за отречение царя. Среди тамбовских социал-демократов было несколько представителей духовного сословия. Один из них – сын священника Н. В. Любимов, высланный из Тамбова в 1910 г. за участие в революционной агитации, участник съезда ссыльных, организованного Н. Н. Соколовым в 1913 г. на Подкамском прииске²³.

Роль ниспровергателей авторитета православного духовенства левые партии отводила сектантам. Об этом говорят материалы II съезда РСДРП, где в одном из постановлений указано на необходимость работы среди сектантов. Поскольку рабочий класс в Тамбовской губернии был малочисленным (в городах жили лишь 6 % населения), сектанты представляли собой потенциально диссидентскую силу среди преобладающего сельского населения. Природную революционность инаковерцев подчеркивал большевик В. Д. Бонч-Бруевич, автор книги «Раскол и сектантство в России», возглавлявший специальный комитет РСДРП по работе с сектантами²⁴. Показательно, что взгляд на Церковь, представленный в материалах II съезда РСДРП, был вполне сектантским: «Главная социальная роль, которую должна выполнять Церковь, – служить противовесом власти, осуществлять роль морального судьи во взаимоотношениях человек–общество–государство. Сможет ли наша Церковь, традиционно подчиняемая государством, сыграть роль беспристрастного морального судьи – вопрос неоднозначный и непростой...». Политическую тактику РСДРП выражает следующий тезис: «В борьбе за демократические преобразования в России социал-демократы поддерживали все оппозиционно настроенные силы, в том числе религиозные. При этом социал-демократы оставляли за собой право атеистической пропаганды, выступали за отделение церкви от государства, но действовали по принципу «врозь идти, а вместе бить царизм»²⁵. Однако

²² ТЕВ. 1908. № 5. Неофиц. ч. С. 241–246.

TEV, 1908, № 5, Neofits. ch., S. 241–246.

²³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 13. Д. 9. State Archives of the Russian Federation (GARF), F. 13, D. 9.

²⁴ Бонч-Бруевич В. Д. Раскол и сектантство в России // Рассвет. Женева, 1904. Bonch-Bruevich V. D., *Raskol i sektantstvo v Rossii*, Rassvet, Zheneva, 1904.

²⁵ Цит. по: Круглов А. А. Социал-демократия и Церковь в начале XX века // Церковь, государство и общество в российской истории XX века: тез. докл. Всерос. науч. конф. Иваново, 2001. С. 23.

Kruglov A. A., *Sotsial-demokratiya i Tserkov' v nachale XX veka*, Tserkov', gosudarstvo i obshchestvo v rossiiskoi istorii XX veka, tez. dokl. Vseros. nauch. konf., Ivanovo, 2001, S. 23.

мы не ставим знак равенства между сектантом и революционером: сектант-реформатор не был безбожником, он надеялся на переход к новой жизни мирно, без пролития крови ближнего.

Православная паства, в том числе и под влиянием духовенства, не ушла в секты, но ещё худшим выбором был её отход в атеизм, секту нового времени. Как свидетельствовал автор статьи «Под игом Святого Креста», «неверие и богохульство дерзко подняли свою голову. Псаломщик с. Митрополье Петр Максимов в «горячем» письме пишет: «Только теперь и слышишь, что Бога нет; Церковь не нужна; попы – тунеядцы, обманщики; веру они выдумали, чтобы пугать простой народ, и тем самым извлечь для себя пользу... Со стороны безбожия и неверия Церкви и духовенству объявлена борьба не на живот, а на смерть»²⁶. Именно неудовлетворённая «религиозная любознательность», по мнению автора, совершила «переворот в душе народа... гораздо ранее пресловутой российской революции, которая только вывела на улицу движение религиозное, укрывавшееся под спудом тайных, запрещённых собраний, весьма часто руководимых простыми малограмотными деревенскими старухами»²⁷. Сектанты подчас активнее пользовались живым словом, наставлением, которые были понятнее простому малограмотному человеку, чем «учёная» мудрость, требующая и от православного проповедника, и от слушателя напряжённой духовной работы. Положению сектантов и противостоянию их влияния на местах уделялось большое внимание во время ежегодных обозрений епархии преосв. владыкой Кириллом (Смирновым). Но материалы обозрений, опубликованных в «Гамбовских епархиальных ведомостях», а также хранящихся в фонде Духовной консистории, подтверждают, что, несмотря на совершенствование методики и появление новых миссионерских учреждений, влияние сектантов с 1904 по 1912 г. возрастало²⁸.

П. Н. Зырянов приходит к выводу, что духовенство в начале XX в. было более консервативным, чем правительство, которое шло на уступки либеральному обществу. При этом приходилось реагировать на уступки правительства либералам, приводящие к ущемлению позиции Церкви. Уровень вовлечённости духовенства в протестные движения 1905–1907 гг. был низким, однако и отдельные случаи такого участия Синод расценил как достаточную причину для издания специального определения «О предосудительном поведении некоторых священников во время народных

²⁶ ТЕВ. 1908. № 8. Неофиц. ч. С. 431–435.

TEV, 1908, № 8, Neofits. ch., S. 431–435

²⁷ Панормов И., *prot.*, Промедление опасно // ТЕВ. 1912. № 2. Неофиц. ч. С. 38–73.

Panormov I., *prot.*, *Promedlenie opasno*, TEV, 1912, № 2, Neofits. ch., S. 38–73.

²⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2092; ТЕВ. 1904. № 10. Неофиц. ч. С. 301–309 ; 1905. № 12–13. С. 400–478; 1906. № 14/15. С. 426–480; 1912. № 11/12. Неофиц. ч. С. 347–414; 1912. № 22/23. С. 846.

ГАТО, F. 181, Op. 1, D. 2092; TEV, 1904, № 10, Neofits. ch., S. 301–309; 1905, № 12–13, S. 400–478; 1906, № 14/15, S. 426–480; 1912, № 11/12, Neofits. ch., S. 347–414; 1912, № 22 / 23, S. 846.

волнений»²⁹. На епархиального архиерея были возведены функции специального наблюдения за приходским духовенством.

Участие приходского духовенства в работе левых партий в годы первой русской революции проявлялось в форме предоставления помещений для подпольных типографий РСДРП и проведения собраний³⁰. Идеи всеобщего равенства и отказа от частной собственности привели к заблуждению, к ошибочному отождествлению заповедей христианства и догм коммунизма. Политическая слепота стала причиной того, что часть духовенства не распознала антагонизма тезисов: «Не укради» – «Экспроприация экспроприаторов», «Не убий» – «Бей буржуев», «Молитесь за врагов своих» – «Если враг не сдается – его уничтожают». Ещё Николай Бердяев увидел в социализме лукавую подмену идеи христоцентричности демократической демагогией и предупредил об опасности «христианского социализма», который декларирует идеи, вызывающие сочувствие, но ведет к гибели, если предполагает строительство именно социализма³¹. Идеей сторонники модернизации из числа духовенства ошибочно восприняли революцию как цивилизационное событие в истории русского народа, прежде всего его духовной истории. Эта ошибка объясняет кратковременный союз «левого народничества», социалистов-революционеров (эсеров) с большевиками³².

«Левые» настроения проникли в среду приходского духовенства, столичного и провинциального, городского и сельского. Например, на квартире протоиерея Казанского собора в Петербурге Философа Орнатского создавался Союз священников, требовавший Учредительного собрания, избранного всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием³³. Проте-

²⁹ Зырянов П. Н. Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 92, 108; Церковный вестник. 1906. № 1.

Zyryanov P. N., *Pravoslavnaya Tserkov' v bor'be s revolyutsiei 1905–1907 gg.*, М., 1984, S. 92, 108; Tserkovny vestnik, 1906. № 1.

³⁰ Леонтьева Т. Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX в. // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29–43; РГИА. Ф. 797. Оп. 75. III отд. Д. 28. Л. 91–98.

Leont'eva T. G., *Vera i bunt: dukhovenstvo v revolyutsionnom obshchestve Rossii nachala XX v.*, *Voprosy istorii*, 2001, № 1, S. 29–43; RGIA, F. 797, Op. 75, III отд., D. 28, L. 91–98.

³¹ Бердяев Н. Философия неравенства. Социализм и христианство // Бердяев Н. Собрание сочинений. Париж, 1990. Т. 4. Письмо девятое. О социализме.

Berdyayev N., *Filosofiya neravenstva. Sotsializm i khristianstvo* // Berdyayev N., *Sobranie sochinenii*, Parizh, 1990, T. 4, Pis'mo devyatoye. O sotsializme.

³² Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза / пер. В. Франка. 2-ое изд., доп. Firenze, 1975. С. 796.

Shapiro L., *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz*, per. V. Franka, 2-oe izd., dop., Firenze, 1975, S. 796.

³³ Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен: (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 183–184.

Firsov S. L., *Russkaya Tserkov' nakanune peremen: (konets 1890-kh – 1918 gg.)*, М., 2002, S. 183–184.

стное аграрное движение захватило сельское духовенство, выступавшее на стороне крестьян, требуя изъятия земель у помещиков³⁴.

Переход духовенства на левый фланг был затруднён в силу политического радикализма. Российские социал-демократы, в отличие от западноевропейских, были не просто сторонниками отделения Церкви от государства, но были настроены в целом антицерковно. Закономерно, что до 1917 г. не выявлено случаев членства духовенства в РСДРП. Несколько иное положение показывает участие духовенства, в основном сельского, в партии эсеров, из среды которых и вышли террористы, которым удалось дестабилизировать обстановку в начале XX в. В программе партии эсеров, основанной в 1902 г., обозначается преемственность с наследием левых радикалов-народников, признававших необходимость экспроприации и террора. В этой части эсеры были близки и понятны большевикам (левому крылу РСДРП). Эта партия была антиклерикальна и с этих позиций понятна меньшевикам. Наследуя народническую идеологию, эсеры признавали особый путь России, которая идёт к всеобщему равенству и социальной справедливости. Подобные взгляды были близки беднейшим слоям населения, в частности сельскому приходскому духовенству, из числа которого и появлялось небольшое количество священнослужителей, разделявших эсеровские позиции. Народническая программа в среде эсеров сказала и в поддержке некоторой частью этой партии христианских взглядов. Неумение различить в программе эсеров антицерковные намерения характеризует представителей духовенства, принявших взгляды террористов – профессиональных люмпенов, составляющих большинство в партии эсеров.

«Революционность» тамбовского духовенства принято иллюстрировать фактами смуты семинаристов³⁵. Едва ли, однако, девиантное поведение семинаристов свидетельствует о революционности духовенства, так как семинаристы не были ещё ни церковнослужителями, ни, тем более, священнослужителями.

Протестная сила семинаристов принудила официальную власть признать необходимость реформирования духовной школы, разрешить неподконтрольные собрания, предоставить семинаристам право участвовать в формировании библиотечных фондов, о чем и сообщал Манифест 17 октября 1905 г. Постановление министерства народного просвещения, утвержденное императором, разрешало семинаристам поступать в университеты, что, однако, не ослабило протестной волны³⁶.

Бунтующие демонстрировали высокий уровень самоорганизации, о чем свидетельствуют съезды семинаристов. В конце XIX в. активность

³⁴ Зырянов П. Н. Указ. соч. С. 106–107.

Зырянов P. N., *Op. cit.*, S. 106–107.

³⁵ См., к примеру: Щербинин П.П. Городские средние слои Черноземного Центра в буржуазно-демократических революциях в России: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 1992. С. 55–56.

³⁶ Церковный вестник. 1906. № 12. С. 785.

Tserkovnyi vestnik, 1906, № 12, S. 785.

участия духовной школы в либерально-демократическом политическом движении перемещается из столиц на периферию. Крупными политическими центрами становятся Казань, Вятка (Центральный Комитет Освободительного союза семинаристов признал Вятскую духовную семинарию – центром семинарского союза), а с 1905 г. – Владимир. Пик политической активности постоянно перемещался от одних семинарий к другим. Революционным авангардом духовных школ в январе 1905 г. стали Витебск, Москва, Ярославль, Екатеринославль, Минск, Ставрополь³⁷. В марте – апреле к ним присоединились другие семинарии – Тамбовская, Олонецкая, Архангельская, Литовская. На лето 1905 г. было запланировано проведение окружных съездов семинаристов в Саратове и Владимире и общесеминарского съезда в Нижнем Новгороде. Состоялся он только во Владимире, но издание Временных правил распространилось по всей России³⁸. Осенью волнения семинаристов вновь вспыхнули в Харькове, Полтаве, Пензе, Чернигове, Воронеже, Тамбове. Не отмечалось бунтов только в Холмской семинарии, чему воспрепятствовали меры, принятые епископом Евлогием (Георгиевским), а также в Тобольской³⁹.

Второй съезд семинаристов прошел в феврале 1906 г. во Владимире, на котором из 31 приглашенной семинарий присутствовало 18. Съезд выдвигал уже политические требования и выступал за «уничтожение настоящего государственного режима»⁴⁰. Третий съезд 1906 г. прошёл в дни рождественских каникул в Московской духовной академии (МДА) в Сергиевом Посаде, на него были приглашены делегаты от 50 семинарий, но явились только от 13: Вифанской, Владимирской, Вятской, Донской, Кишиневской, Московской, Новгородской, Пензенской, Псковской, Смоленской, Тамбовской, Тульской и Ярославской (от Киевской и Самарской семинарий были присланы наказы)⁴¹. Активное участие в съезде приняли члены социал-демократической рабочей партии и социал-революционеры. Программа, принятая съездом, требовала либеральных свобод (слова, печати, собраний,

³⁷ Титлинов Б. В. Молодежь и революция. Л., 1925. С. 91.

Titlinov B. V., *Molodezh' i revolyutsiya*, L., 1925, S. 91.

³⁸ Голубцов С. Московская Духовная Академия в революционную эпоху. М., 1999. С. 5–6.

Golubtsov S., *Moskovskaya Dukhovnaya Akademiya v revolyutsionnuyu epokhu*, M., 1999, S. 5–6.

³⁹ Религия и Церковь в Сибири: сб. науч. ст. и док. материалов. Тюмень, 1993. Вып. 6. С. 16–21.

Religiya i Tserkov' v Sibiri, sb. nauch. st. i dok. materialov, Tyumen', 1993, Vyp. 6, S. 16–21.

⁴⁰ Зырянов П. Н. Указ. соч. С. 195.

Zuryanov P. N., *Op. cit.*, S. 195.

⁴¹ Филиппов Ю. Революционное движение и духовные школы России в конце XIX – начале XX веков // [Электронный ресурс] Православие Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/2238.html> (Дата обращения: 19.04.2006).

Filippov Yu., *Revoljucionnoe dvizhenie i dukhovnye shkoly Rossii v kontse XIX – nachale XX vekov*, [Elektronny resurs], URL: <http://www.pravoslavie.ru/2238.html> (Data access: 19.04.2006).

совести) и организации союза семинаристов⁴². Примечательно, что съезд потребовал от участников не только противодействия правым, черносотенным, партиям, но и движения к церковному собору: «... церковный собор, созданный по почину бюрократии и правительства, будет состоять в большинстве из... жандармствующих попов и монахов и вообще черносотенцев, в третьих, что позорно обращаться с петициями и просьбами к подобному собору и ждать от него улучшения школьной жизни – полный абсурд»⁴³.

Тамбовская семинария была в числе наиболее активных наряду с Петербургской, Псковской, Самарской, Казанской семинариями. 2 мая 1906 г. отчисленный студент I класса Владимир Грибоедов стрелял в спину ректора архимандрита Феодора (Поздеевского). Стрелявшему многие сочувствовали, а благодарственный молебен по случаю спасения ректора от гибели, опасаясь собираться в семинарском храме, совершили в приходском храме⁴⁴. В 1907 г. на всю жизнь был искалечен преемник архимандрита и ректора Тамбовской духовной семинарии Феодора (Поздеевского) – архимандрит Симеон (Холмогоров), в которого также стреляли⁴⁵. В начале 1907 г. в семинариях стали издаваться студенческие журналы, призывавшие к революции⁴⁶. В Тамбовской семинарии издавался журнал «Факел», который, однако, не выдвигал решительных революционных требований.

Скорбные события в Тамбовской семинарии повлекли ряд репрессивных и просветительских мер: массовые увольнения среди студентов и преподавателей, личные и групповые собеседования. Меры дали результаты: запланированный на лето 1907 г. в Тамбове четвертый съезд семинаристов не состоялся⁴⁷. Несмотря на меры, принятые епископом Иннокентием (Беляевым), в 1907 г. продолжал действовать «Союз тамбовских семинаристов», с которым тесно сотрудничали социал-демократические, эсеровские кружки и анархо-коммунисты. Социал-демократическая группа в Тамбове подчинялась Московскому центральному комитету⁴⁸. Примером

⁴² *Титлинов Б. В.* Указ. соч. С. 107.

Titlinov B. V., *Op. cit.*, S. 107.'

⁴³ Там же.

Ibidem.

⁴⁴ Тамбовская духовная семинария в годы первой русской революции // Град Кирсанов: [некоммер. сайт] / Р. Ю. Просветов. Тамбов, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://grad-kirsanov.ru> (дата обращения: 02.01.2016).

Tambovskaya dukhovnaya seminariya v gody pervoi russkoi revolyutsii, Grad Kirsanov: [nekommer. sait], R. Yu. Prosvetov, Tambov, 2002 [Elektronnyi resurs], URL: <http://grad-kirsanov.ru> (Data obrashcheniya: 02.01.2016).

⁴⁵ *Соколов С. П.* Скорбный лист духовных семинарий в 1906/7 учебному году. Б. м.: б. и., б. г. С. 235, 241.

Sokolov S. P., *Skorbnyi list dukhovnykh seminarii v 1906/7 uchebnomu godu*, [B. m. : b. i., b. g., S. 235, 241.

⁴⁶ *Титлинов Б. В.* Указ. соч. С. 111.

Titlinov B. V., *Op. cit.*, S. 111.

⁴⁷ Там же. С. 116.

Ibid., S. 116.

⁴⁸ ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 637. Л. 1–1 об.

непростой обстановки служит воспоминание тамбовского краеведа П. Н. Черменского, который, будучи тамбовским семинаристом, свидетельствовал, что даже в Архиерейском доме епископа Иннокентия (Беляева), известного в годы Первой российской революции своей стойкой монархической позицией, собирались революционные сходки семинаристов, которые тайком проводил его племянник, тоже студент семинарии⁴⁹.

За уволенных детей в июне 1907 г. приехали «хлопотать» перед архиереем отцы, приходские священники. Архиепископ внял их ходатайству и Указом Синода от 31 июля 1907 г. приём уволенных был разрешён «со строгою разборчивостью». Но в тот же момент Комитет союза семинаристов принимает решение провести общесеминарский съезд именно в Тамбове. Съезд не состоялся благодаря выявлению Тамбовским жандармским управлением агитатора Л. Воскресенского, прибывшего из Тульской духовной семинарии. МВД упрекнуло жандармское ведомство за то, что преждевременный арест не дал возможности выявить и арестовать активистов⁵⁰. Наиболее политизированными, наряду с Тамбовской, оказались семинарии: Казанская, Одесская, Воронежская, Вятская, Волынская, Владимирская, Саратовская, Пензенская, Курская, Тульская, Донская, Уфимская, Благовещенская, Ярославская⁵¹.

В изучаемый период духовенство, на которое официальными властями были возложены многочисленные функции и которое было связано корпоративными интересами, не демонстрировало по понятным причинам осознанно левых настроений, но совершенно безучастным к происходящему оно не оставалось. Некоторые священнослужители проявляли сочувствие волнующейся массе семинаристов, имели место случаи ходатайств за семинаристов из числа наказанных за участие в бунтах, а также поддержки идеи радикальных реформ и пр. В тамбовской епархии проявление явных левых оппозиционных взглядов наблюдается именно в среде учащихся духовных заведений.

Опираясь исключительно на официальную печать и архивные документы изучаемого периода, нельзя понять, насколько многослойна была характеристика политических позиций православного духовенства, в частности, в Тамбовской епархии. Отчасти представление о масштабах вовлеченности в либеральное и, прежде всего, крайне левое либеральное крыло даёт история обновленчества, явившего себя во всей пагубности этой позиции в 20-е гг. XX в. Очевидно, что широта поражения этой раскольниче-

GATO, F. 272, Op. 1, D. 637, L. 1–1 ob.

⁴⁹ Черменский П. Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961. С. 172–173.

Chermenskii P. N., *Proshloe Tambovskogo kraja*, Tambov, 1961, S. 172–173.

⁵⁰ GATO. Ф. 186. Оп. 113. Д. 19. Л. 8; Щербинин П. П. Возмутители спокойствия // Париж. 1990. № 11.

GATO, F. 186, Op. 113, D. 19, L. 8; Shcherbinin P. P., *Vozmutiteli spokoistviya*, Parizh, 1990, № 11.

⁵¹ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 117; Зырянов П. Н. Указ. соч. С. 196.

Titlinov B. V., *Op. cit.*, S. 117; Zyryanov P. N., *Op. cit.*, S. 196.

ской идеей объясняется причинами, обозначившимися в период конца XIX – начала XX в. Не касаясь анализа обновленчества, назовём лишь причины зарождения идеи, лежащей в основании генезиса этого явления, корни которого кроются всецело в противоречивом процессе реформирования второй половины XIX – начала XX в. Прежде всего это неверие, поразившее русскую интеллигенцию, усомнившуюся в способности современного ей духовенства встать на высоту задач времени. Идея реформирования строя и деятельности духовенства, самой Церкви к началу века была широко распространена и в Тамбовской епархии, что показали многочисленные отклики в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1911 г. на анкету протоиерея Александра Введенского, изучавшего причины неверия русской интеллигенции⁵².

Наиболее ярко реформаторская тенденция проявилась в деятельности группы 32 священников, сформировавшейся в Санкт-Петербурге и включавшей сторонников решительных перемен, что в 1920-е гг. привело многих из них к обновленчеству. Понимание церковных реформ как необходимости ограничить власть епископата и расширить права и условия существования белого духовенства, а также как перспективы строительства приходской жизни при активном участии мирян и пр. в 20-е гг. XX в. привлекло на сторону обновленцев многочисленных представителей сельского духовенства. Солидаризируясь в необходимости реформирования синодального строя, будущее обновленческое духовенство не имело общепринятой политической программы. Большая часть обновленцев, как свидетельствуют А. Левитин-Краснов и В. Шавров, «между двумя революциями» находилась «в русле кадетского либерализма»⁵³. При этом те же авторы отмечают, что либеральная идея, войдя в массы, была опошлена: «... можно легко заметить, как великие идеи Вл. Соловьёва об универсальном, всестороннем духовном обновлении заменяют требованиями об ограждении прав приходского духовенства»⁵⁴.

Убеждённость в необходимости перемен как общая для духовенства идея объясняет одну из леволиберальных иллюзий, будто «революция поможет Церкви найти самое себя»⁵⁵. Обновленчество использовалось и как

⁵² ТЕВ. 1911. № 1–17; Алленов А. Н. Власть и Церковь в русской провинции в 1917–1927 гг.: на материале Тамбовской губернии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004.

ТЕВ, 1911, № 1–17; Allenov A. N., *Vlast' i Tserkov' v russkoi provintsii v 1917–1927 gg.: na materiale Tambovskoi gubernii*, avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, Tambov, 2004.

⁵³ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 18–19.

Levitin-Krasnov A., Shavrov V., *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty*, М., 1996, S. 18–19.

⁵⁴ Там же. С. 184–185.

Ibid, S. 184–185.

⁵⁵ Введенский А. И. Церковь Патриарха Тихона. М., 1923. С. 20; Джонсон Х. Христианство и коммунизм. М., 1996.

Vvedenskii A. I., *Tserkov' Patriarkha Tikhona*, М., 1923, S. 20; Dzhonson Kh., *Khristianstvo i kommunizm*, М., 1996.

средство «вытеснения духовенства из сфер общественной и государственной жизни»⁵⁶. Однако скоро неумение обновленцев прозорливо оценить лево-либеральную платформу привело к расколу, стратегию которого разработал Л.Д. Троцкий, а большевистское Политбюро посредством ГПУ использовало «живцов» в проведении политики уничтожения Церкви и захвата её имущества⁵⁷. Гибельность тактики обновленцев выразительно охарактеризовал «тихоновский» протоиерей С.Н. Лавров, вспомнив при этом горькую констатацию тамбовского епископа Иннокентияч (Беляева) в его докладе Святейшему Синоду от 1906 г.: «...духовенство не приучено и не способно ни к какой активной работе, оно разрознено и разобщено»⁵⁸. Целостный процесс реформаторского движения духовенства от обращения «группы 32» к митрополиту Антонию (Вадковскому) до обновленчества 20-х гг. XX в. можно характеризовать как «либеральную интеллигентскую религию»⁵⁹.

Символично, что духовенство так и не поняло сути парламентаризма, постоянно пытаясь осмыслить его как соборность. Это непонимание послужило поводом возражений против восстановления патриаршества на Поместном Соборе 1917–1918 г.⁶⁰ Ошибка, продиктованная духовным оскудением, привела к появлению таких пагубных явлений, как христианский социализм, обновленчество, сектанство, угрожающих спасительной миссии духовенства как наследника подвижнических трудов созидателей православия. Духовный раскол возник и как следствие неумения правых, в числе которых оказывалось духовенство, выражать интересы низших общественных слоев: крестьянства, солдатской массы, городской бедноты.

Видеть в обновленчестве только результат «полевения» духовенства было бы неверно, так как среди обновленцев оказывались и немногочисленные сторонники «правых» взглядов. Например, из шести докладчиков на первом соборе «живой церкви» в 1922 г. было двое бывших членов «Союза русского народа» – протоиерей Владимир Красницкий и иерей Сергей Калиновский, а также один правый депутат Думы – Григорий Маньковский⁶¹.

⁵⁶ См.: Чеботарев С. А. Отношения государства и Церкви в середине 1940-х – середине 1960-х гг.: (на материале Тамбовской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004.

Chebotairev S. A., *Otnosheniya gosudarstva i Tserkvi v seredine 1940-kh – seredine 1960-kh gg.: (na materiale Tambovskoi oblasti)*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Tambov, 2004.

⁵⁷ Там же.

Ibidem.

⁵⁸ Лавров С.Н., *прот.*, *Дневники*. Рукописи. Владимир, 1925. С. 191.

Lavrov S.N., *prot.*, *Dnevniky. Rukopisi*, Vladimir, 1925, S. 191.

⁵⁹ Алленов А. Н. Указ. соч.

Allenov A. N., *Op. cit.*

⁶⁰ Деяния святейшего Собора Православной Русской Церкви 1917–1918 гг.: в 12 т. Репр. воспр. изд. 1918 г. М., 1994. Т. 2. С. 356.

Deyaniya svyateishego Sobora Pravoslavnoi Russkoi Tserkvi 1917–1918 gg., v 12 t., Repr. vospr. izd. 1918 g., M., 1994, T. 2, S. 356.

⁶¹ Агурский М. С. Идеология национал-большевизма. М., 2003. С. 71.

Agurskii M. S., *Ideologiya natsional-bol'shevizma*, M., 2003, S. 71.

А.Э. Краснов-Левитин, лично знавший многих из «живцов», выделяет четыре типа обновленцев: «серые батюшки требоисправители»; «прохвосты, присоединившиеся к обновленчеству», (по мнению авторов – агенты ГПУ), «идейные модернисты, искренне стремившиеся к обновлению Церкви» и «идеологи обновленчества»⁶².

В приведённой характеристике легко узнать наиболее часто встречающиеся в околоцерковной полемике идеи, которые обнаруживаются также в тамбовской епархиальной и губернской печати. Они вполне созвучны левой оппозиции: дискомфортное, унижительное положение приходского духовенства; отсутствие прямой связи карьерного роста с объективным уровнем таланта и успешности деятельности представителя духовенства; нарастание нерешенных проблем внутрисословной организации и медленные темпы их урегулирования; громоздкость процедуры синодального пути решения многочисленных насущных проблем духовенства, провоцирующая поиск альтернативных путей их ликвидации. Нерешенность названных проблем давала питательную среду для формирования левого фланга оппозиции, она же привела к идее обновленчества в постимперский период.

Революция 1917 г. и последующие за ней события принесли Тамбовской губернии изменения, извратившие вековые традиции церковно-государственных отношений: после декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» духовенство оказалось перед трагическим выбором между мученичеством и выживанием в условиях поругания его призвания. Народное понимание ситуации как национальной трагедии вылилось в протесты духовенства и крестьянства, жестоко подавляемые безбожной властью⁶³.

Таким образом, идеи либерализации общественно-политических отношений не были чужды духовенству. Общее осознание необходимости перемен подогревалось нарастанием кризиса власти и срывом процессов реформирования. Неспособность синодальной власти защитить традиционные для русского общества позиции Русской Православной церкви подтолкнула духовенство на путь самоорганизации, целью которого была сильная Церковь, поддерживаемая большинством населения.

Список литературы

1. *Агурский М. С.* Идеология национал-большевизма. М., 2003.
2. *Булдаков В. П.* Октябрь и XX век : теории и источники // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998.

⁶² *Краснов-Левитин А. Э.* Лихие годы, 1925–1941: воспоминания. Paris, 1977. С. 219.
Krasnov-Levitin A. E., Likhie gody, 1925–1941: vospominaniya, Paris, 1977, S. 219.

⁶³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 70–75.

Akty Svyateishego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseya Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti, 1917–1943, sost. M. E. Gubonin, M., 1994, S. 70–75.

3. Булдаков В. П. От войны к революции: рождение «человека с ружьем» // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997.
4. Гофман А. Революционный террор в России, 1894–1917 / пер. с англ. М., 1997.
5. Зырянов П. Н. Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.
6. Искандеров А. А. Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. 1993. № 3.
7. Круглов А. А. Социал-демократия и Церковь в начале XX века // Церковь, государство и общество в российской истории XX века: тез. докл. Всерос. науч. конф. Иваново, 2001.
8. Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.
9. Леонтьева Т. Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX в. // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29-43.
10. Пайнс Р. Русская революция. М., 1994 Ч. 1.
11. Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен: (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.
12. Черменский П. Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961.
13. Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза / пер. В. Франка. 2-ое изд., доп. Firenze, 1975.
14. Bonwetsch B. Die Russische Revolution 1917. Darmstadt, 1991.

THE ORTHODOX CLERGY BEFORE THE 1917 REVOLUTION (THE CASE OF THE TAMBOV PROVINCE)

V. F. Lisyuin

The Tambov Theological Seminary, *Tambov, Russia*

The article analyzes the revolutionary events of the early 20th century and the degree of participation in them of the Orthodox clergy is considered. As a result of the growing crisis in the late XIX – early XX century in Russia, there is a spiritual and philosophical crisis and a decline in the authority of the clergy, the clergy itself was in a depressed moral and material state. The Tambov clergy had to work in conditions of strict protective measures on the part of the government. The revolutionary events of the beginning of the 20th century fully allowed the clergy to get acquainted with the set of radical political means that were vividly manifested in the Tambov Seminary. Sextants under the influence of the leftist parties became the overthrow of the authority of the Orthodox clergy. The clergy had to react to the liberal concessions of the government, and this led to a weakening of the church's position.

Keywords: *clergy, priest, Synod, Tambov diocese, parish, religious outlook, revolutionary movement, Tambov seminary, seminarians, revolution, congress, renovation.*

Об авторе:

ЛИСЮНИН Виктор Федорович – протоиерей, кандидат исторических наук, проректор по учебной работе, Тамбовская духовная семинария, (392002, Россия, г. Тамбов, ул. Валентины Терешковой, д.6), e-mail: ovli09@mail.ru

About the author:

LISYNIN Viktor Fyodorovich – Archpriest, the Candidate of History, Vice-rector for Studies, the Tambov Theological Seminary, (392002, Russia, Tambov, Valentina Tereshkova St., 6), e-mail: ovli09@mail.ru

References

- Agurskii M. S., *Ideologiya natsional-bol'shevizma*, M., 2003.
- Berdyayev N. I., *Istoki i smysl russkogo kommunizma*, M., 1990.
- Buldaikov V. P., *Oktyabr' i XX vek : teorii i istochniki*, 1917 god v sud'bakh Rossii i mira. Oktyabr'skaya revolyutsiya: ot novykh istochnikov k novomu osmysleniyu, M., 1998.
- Buldaikov V. P., *Ot voiny k revolyutsii: rozhdenie «cheloveka s ruzh'em»*, Revolyutsiya i chelovek: byt, nruvy, povedenie, moral', M., 1997.
- Chermenskii P. N., *Proshloe Tambovskogo kraja*, Tambov, 1961.
- Firsov S. L., *Russkaya Tserkov' nakanune peremen: (konets 1890-kh – 1918 gg.)*, M., 2002.
- Gofman A., *Revoljutsionnyi terror v Rossii, 1894–1917*, per. s angl., M., 1997, S. 31.
- Iskanderov A. A., *Rossiiskaya monarkhiya, reformy i revolyutsiya*, Voprosy istorii, 1993, № 3.
- Kruglov A. A., *Sotsial-demokratiya i Tserkov' v nachale XX veka*, Tserkov', gosudarstvo i obshchestvo v rossiiskoi istorii XX veka, tez. dokl. Vseros. nauch. konf., Ivanovo, 2001.
- Leont'eva T. G., *Vera i bunt: dukhovenstvo v revolyutsionnom obshchestve Rossii nachala XX v.*, Voprosy istorii, 2001, № 1. P. 29-43.
- Levitin-Krasnov A., Shavrov V., *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty*, M., 1996.
- Paips R., *Russkaya revolyutsiya*, M., 1994, Ch. 1.
- Shapiro L., *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuzha*, per. V. Franka, 2-oe izd., dop., Firenze, 1975.
- Vvedenskii A. I., *Tserkov' Patriarkha Tikhona*, M., 1923.
- Zyryanov P. N., *Pravoslavnnaya Tserkov' v bor'be s revolyutsiei 1905–1907 gg.*, M., 1984.

Статья поступила в редакцию 19.08.2017 г.